

15 августа

1911 года.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

ЧЕРНИГОВСІЯ

ИЗВѢСТІЯ

ЛІ Г.

Св. Аг. св. Николай и св. Аг. св. Феофан чернигов.

№

16-й

Выходятъ
два раза въ
мѣсяцъ.

Годовая
цѣна 4 руб.
60 коп., съ
пересылкою

Подписка
принимается
въ Редакціи
"Чернигов.
Епарх. Изв." —
Сѣверянская
ул., д. № 18.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Журналь Черниговской Духовной Консисторіи. — Епархіальныя извѣстія. — Вагантныя мѣста. — Объявленія.

Журналь Черниговской Духовной Консисторіи.

1911 года, іюля 25 дня, Черниговская Духовная Консисторія с л у ш а л и опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 10—14 іюня 1911 года за № 4371, напечатанное въ номерѣ 26 Церковныхъ Вѣдомостей отъ 25 іюня сего года, коимъ постановлено: разрѣшить Комитету Общества призрѣнія дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, произвести, по примѣру 1910 г., и въ текущемъ году тарелочный во всѣхъ церквахъ имперіи сборъ пожертвованій на нужды общества за всенощною наканунѣ праздника Усѣкновенія главы Крестителя Іоанна и за литургією въ самый праздникъ

29 августа сего года, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы, по составленіи акта, представлялись въ мѣстныя духовныя консисторіи для направленія ихъ въ Комитетъ Общества (С.-Петербургъ, Надеждинская улица, д. № 32, кв. 6). Вмѣстѣ съ симъ разрѣшить означенному Комитету бесплатно разослать воззванія съ плакатами при одномъ изъ номеровъ «Церковныхъ Вѣдомостей», при Св. Синодѣ издаваемыхъ.

Приказали, и Его Преосвященство 4 августа 1911 года утвердилъ: Во исполненіе вышеозначеннаго опредѣленія Св. Синода отъ 10—14 іюня 1911 года, за № 4371, предписать благочиннымъ, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Черниговской епархіи сдѣлать распоряженіе о производствѣ, по примѣру прошлаго года, и въ семь 1911 году тарелочнаго сбора въ подвѣдомыхъ имъ церквахъ за всенощною наканунѣ празднованія Усѣкновенія главы Крестителя Іоанна и за литургіею въ самый праздникъ 29 августа сего года на нужды Комитета Общества призрѣнія дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, и собранныя деньги, по составленіи акта, направлять въ Консисторію для отсылки по назначенію. Копію настоящаго опредѣленія напечатать въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ.

Епархіальныя извѣстія.

31 мая сего года въ м. Салтыковой Дѣвицѣ, Черниговскаго уѣзда, мѣстнымъ о. благочиннымъ священникомъ Михаиломъ Тоцкимъ освященъ престолъ во имя

Покрова Пресвятыя Богородицы и новый иконостасъ въ придѣлѣ Николаевской церкви сего мѣстечка.

Преподается **Архипастырское благословеніе Его Преосвященства:** за пожертвованія въ Преображенскую церковь с. Баклановой Муравейки, Черниговскаго уѣзда: предсѣдателю попечительства казаку Леонтію Силову Басанцу—серебрянной вызолоченной чаши, стоимостію 65 руб., крестьянину Θεодору Григорьеву Кулинчику—одѣянія на св. Престоль зеленая парчи накладнаго серебра—43 руб. и казачкѣ Марѣ Ивановой Андриенко—пелены на аналой—8 р. 50 к.; прихожанину Николаевской церкви м. Баклани, Мглинскаго уѣзда, крестьянину Трофиму Ивану Горному за понесенные имъ труды при постройкѣ дома для приходскаго священника и на пользу церкви; казаку Игнатію Пванову Матяху за пожертвованіе въ Николаевскую церковь м. Салтыковой Дѣвицы, Черниговскаго уѣзда, до 1000 рублей на устройство новаго иконостаса и на всѣ расходы по освященію престола; за пожертвованія въ Богородичную церковь села Борковки, Сосницкаго уѣзда: крестьянину собственнику Григорію Иванову Комлю—запрестольнаго креста, стоимостію 45 рублей и дворянкѣ Маріи Яковлевнѣ Заньковичъ—серебрянной вызолоченной чаши—65 рублей; мѣщанину Григорію Михайловичу Козлову за пожертвованіе въ ТрехъСвятительскую церковь г. Глухова 400 рублей вкладомъ на вѣчное время для поминовенія рабовъ Божіихъ: Матсема, Гуліаніи, Михаила и Стефаниды.

Выражается благодарность **Епархіального Начальства** псаломщику Михайловской церкви села Тростянки, Бор-

зенскаго уѣзда, Григорію Гордѣенко за безмездные труды его по устройству въ церкви хороваго пѣнія.

Рукоположены: въ санъ священника—окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи Никаноръ Крыжановскій—къ Рождество-Богородичной церкви с. Краснослободки, Мглинскаго уѣзда, 17-го іюля; псаломщикъ Покровской церкви с. Нехаевки, Сосницкаго уѣзда, Михаилъ Астрейнъ—къ Воздвиженской церкви села Соколовки, Остерскаго уѣзда,—20 іюля; окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи Николай І ураковскій—къ Николаевской церкви с. Струговской-Буды, Суражскаго уѣзда,—24 іюля; окончившій курсъ Черниговской духовной семинаріи Θεодоръ Трощановскій—къ Рождество-Богородичной церкви с. Архиповки, Новгородсѣверскаго уѣзда,—30 іюля; **въ санъ діакона**—съ остагленіемъ на псаломщической вакансіи на прежнемъ мѣстѣ—псаломщикъ Архистратіго-Михайловской церкви м. Бобровицы, Козелецкаго уѣзда, Петръ Левицкій,—20 іюля.

Опредѣленъ законоучителемъ въ Нижневское начальное училище—священникъ Покровской церкви с. Нижняго, Стародубскаго уѣзда, Петръ Власовскій,—20 іюля.

Перемѣщены: священникъ Николаевской церкви м. Веркѣевки, Нѣжинскаго уѣзда, Алексѣй Разумовскій—къ Успенской церкви с. Норина, Мглинскаго уѣзда,—26 іюля; псаломщикъ Михайловской церкви с. Антоновки, Суражскаго уѣзда, Рафаиль Калюжный—къ Троицкой церкви с. Жолдаковъ, Конотопскаго уѣзда,—26 іюля.

Назначены испол. должн. псаломщика: сынъ заштатнаго псаломщика Р.-Богородичной церкви с. Лыщичъ Стародубскаго уѣзда, Θεодора Корольскаго-Кодратъ Король-

скій при Р.-Богородичной церкви с. Лыщичъ, Стародубскаго уѣзда, — 27 іюля.

Уволенъ за штатъ, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, состоявшемуся 26 іюля—2 августа 1911 г., священникъ Покровской церкви с. Мохнатина, Черниговскаго уѣзда, Александръ Гойденко.

Списокъ вакантныхъ мѣстъ.

Священническія: Мглинск. у., въ с. **Доманичахъ**, при Р.-Богородич. ц., вакантно съ 8 декабря 1910 г.; Новозыбк. у., въ с. **Могилевцахъ**, при Николаевской ц., вакантно съ 31 декабря 1910 г.; Мглинскаго уѣзда, въ селѣ **Селищѣ**, при Троицкой церкви, вакантно съ 12 марта 1911 г.; Черниговскаго у., въ с. **Вершинной-Муравейнкѣ**, при Петро-Павловской церкви, вакантно съ 27 апрѣля 1911 г.; въ гор. **Кролевецѣ**, при Преображенской церкви, вакантно съ 7 мая 1911 года; Городнянскаго уѣзда, въ с. **Звъничевѣ**, при Петро-Павловской цер., вакантно съ 20 мая 1911 г.; въ г. **Борзнѣ**, при Николаевской ц., вакантно съ 22 іюня 1911 года; въ г. **Стародубѣ**, при Вознесенской церкви, вакантно съ 22 іюня 1911 г.; Суражскаго у., въ с. **Тулуковщинѣ**, при Сергіевской ц., вакантно съ 27 іюня 1911 года; Стародубскаго у., въ с. **Пантусовѣ**, при Николаевской церкви, вакантно съ 8 іюля 1911 года; Глуховскаго уѣз., въ с. **Землянкахъ**, при Покровской цер. вакантно съ 26 іюня 1911 года; Кролевецкаго уѣзда, въ с. **Мезинѣ**, при Ильинской церкви, вакантно съ 6 іюля 1911 года; Нѣжинскаго уѣзда въ м. **Веркиевѣ**, при Николаевской церкви, вакантно съ 26 іюля 1911

года; *) Городнянского уѣзда, въ с. **Вербовкѣ**, при Георгіевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 255 прихожанъ обоего пола 1611 душъ, ружной земли 38 дес., домъ для священника есть, жалованья 294 руб. въ годъ, вакантно съ 8 августа сего года.

Діаконскія: Кромѣ напечатанныхъ раньше, въ городѣ **Новозыбковѣ**, при Чудо-Михайловской церкви съ 29 іюня 1911 года; въ г. **Борзнѣ** при Христорождественской церкви, вакантно съ 10 іюля с. г.

Псаломщическія: Городнянского уѣзда, въ п. **Добряннѣ**, при Николаевской единовѣрческой церкви 2-е псаломщическое мѣсто, вакантно съ 15 апрѣля 1911 года; въ гор. **Черниговѣ**, при Воскресенской цер., вакантно съ 19 мая 1911 года; Стародубскаго у., въ п. **Еліонкѣ**, при Іоанно-Предтечинской единовѣрческой церкви 1-е псаломщическое мѣсто, вакантно съ 27 іюня с. г.; Сосницкаго уѣз., въ с. **Авдѣевкѣ**, при Казанской церкви, вакантно съ 8 іюля с. г.; вакантно съ 26 іюля с. г.; Стародубскаго уѣзда, въ с. **Демьянкахъ**, при Николаевской церкви, въ этомъ приходѣ дворовъ 200, прихожанъ обоего пола 1382 души, ружной земли 44 дес. 1658 кв. саж., дома для псаломщика нѣтъ, жалованья 98 р. въ годъ, вакантно съ 1 августа сего года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Черниговскаго Епархіального женскаго училища.

I. Въ Черниговскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ начала 1911—12 учебнаго года открывается мѣсто фельдшерницы училищной больницы, съ жалованьемъ 420 р. въ годъ, при квартирѣ и столѣ отъ училища.

*) Подробныя свѣдѣнія см. въ предыдущихъ номерахъ.

II. Въ Черниговскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ съ наступающаго 1911—12 учебнаго года съ разрѣшенія Его Преосвященства, вводится игра на скрипкѣ, съ платою по 10 руб. въ годъ отъ ученицы.

III. Симъ объявляется, что въ виду недостаточности средствъ училища, дѣвицы, поступающія въ 7-й классъ училища, обязываются въ предстоящемъ учебномъ году имѣть на собственные средства одно приличное форменное платье по установленному покрою и цвѣту; обыденное же платье будетъ дано отъ училища.

II.

I.

Въ мѣстечкѣ Новыхъ-Млинахъ, Сосницкаго уѣзда, Черниговской епархіи, съ начала наступающаго 1911—1912 учебнаго года открывается вмѣсто мужской женская второклассная учительская школа съ трехгодичнымъ курсомъ ученія. Окончившія школу получаютъ званіе учительницы школы грамоты.—Пріемъ учениць въ 1-е отдѣленіе школы имѣетъ быть съ 10 по 15 сентября сего 1911 года. Принимаются лица православнаго исповѣданія, безъ различія званія и состояній, въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ. Прошенія о допущеніи къ пріемному экзамену подаются завѣдующему школой отъ имени родителей или опекуновъ, лично или по почтѣ (адресъ: м. Новые-Млины) съ приложеніемъ метрической выписи о рожденіи (безъ гербовой марки) и свидѣтельства объ окончаніи курса

начальной школы (если таковое имѣется). Поступающія будутъ подвергнуты медицинскому осмотру и повѣрочному испытанію въ знаніи курса начальной школы: по Закону Божію, церковному пѣнію, славянскому чтенію, диктанту, русскому языку и ариѳметикѣ. Воспитанницы должны жить въ общежитіи школы. Плата за содержаніе вносится обязательно впередъ по третямъ года: за 1-го треть 25 руб., за 2-ю—15 руб., и за 3-ю треть—10 руб. Отъ школы дается кровать, тюфякъ, и одѣяло, а прочія постельныя принадлежности и одежда должны быть собственныя.— Учебныя пособія и письменныя принадлежности выдаются учащимся бесплатно.

II.

Во вновь открытой съ 1911—1912 учебнаго года женской второклассной учительской школѣ въ мѣстечкѣ Новыхъ-Млинахъ, Сосницкаго уѣзда, Черниговской епархіи, имѣются вакантныя мѣста: 1 учительницы съ содержаніемъ 480 руб. въ годъ и 3 учительницъ съ содержаніемъ по 360 руб. въ годъ каждой; всѣ при готовой квартирѣ. Желательны учительницы, знающія хорошо церковное пѣніе, рукодѣліе и домоводство; за преподаваніе этихъ предметовъ особое вознагражденіе. Прошенія о назначеніи на эти мѣста подаются съ необходимыми документами въ Черниговскій Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Редакторъ **И. Лебедевъ.**

Печ. дозв.: 13 августа 1911 г. Цензоръ, инспекторъ классовъ и законоучитель епархіальнаго женскаго училища протоіерей *Аванасій Тупатоловъ*, Черниговъ Типографія Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНИЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

(ГОДЪ LI).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

15 августа ————— № 16^{ку} ————— 1911 года.

Содержаніе: Черниговскій Свято-Троицкій-Ильинскій монастырь, нынѣ Троицко-Архіерейскій домъ. Его прошлое и современное состояніе (продолженіе).— Архіерейскія богослуженія.— О старообрядческихъ общинахъ.— Поминальные объѣды.— Непринужденная бѣсѣда.— Годовой празникъ Союза юношества „Христіанское Содружество“.

ЧЕРНИГОВСКІЙ

Свято-Троицкій-Ильинскій монастырь,
нынѣ Троицко-Архіерейскій домъ.

Его прошлое и современное состояніе.

(1069 — 1911 г.г.).

(Продолженіе).

Иконостасы въ прочихъ мѣстахъ храма.

На правой сторонѣ, за первую отъ алтаря колонною, находится большой бѣлый кіотъ съ двумя колоннами бѣлаго цвѣта, съ позолоченными карнизами, крестами и завитушками. Вся лицевая сторона кіота до колоннъ, находящихся подъ иконою, покрыта малиновымъ бархатомъ. Самое гнѣздо, въ которое вставляется образъ, обложено вокругъ серебряной, низкой пробы, тонкою доскою (шатою), на боковыхъ сторонахъ которой изображены

праздники въ честь Господа Спасителя и Богоматери. Вверху чеканное изображеніе св. Троицы, коронующей Богоматерь. Пovyше этого изображенія—ангелы, держащіе корону надъ монограммою Богоматери. Внизу шаты гербъ гетмана Іоанна Мазепы, съ окружающими его украшеніями и военными доспѣхами, принадлежностями его высокой почетной должности, какъ-то: пушки, копыя, бердыши, замокъ съ башнями, и т. д. Въ этомъ красивомъ и оригинальномъ по рисунку и украшенію кіотѣ XVII вѣка помѣщается, въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, Чудотворная икона Божіей Матери Черниговской-Ильинской или Троицкой-Ильинской. Подробности, касающіяся измѣренія самой иконы, ея украшеній и исторія ея происхожденія описаны нами особо. Здѣсь-же считаемъ умѣстнымъ сказать, что къ Чудотворной иконѣ Богоматери Черниговской-Ильинской, равно какъ и къ Елецкой Чудотворной иконѣ, не только жители Чернигова и окружающихъ сель, но и прїѣзжающіе на поклоненіе св. мощамъ Угодника Божія паломники питаютъ особое благоговѣніе и усердіе. Весьма многіе богомольцы, путешествующіе на югъ Россіи, среди которыхъ бывали и Лица Царствующаго Дома, посѣщая Черниговъ, благоговѣнно пробѣгали къ святынѣ его—Чудотворной иконѣ Богоматери, сохранявшей градъ и жителей отъ многихъ злключеній, во время постигавшихъ его эпидемій. По перенесеніи Чудотворнаго образа на зиму въ Срѣтенскую церковь, при архіерейскихъ покояхъ, на мѣсто его вставляется копія такого-же размѣра, въ серебряной безъ камней ризѣ, бывшей нѣкогда на Чудотворномъ образѣ, которая нынѣ замѣнена новою. Въсь ризы 15 ф. На лѣвой сторонѣ, за первую отъ алтаря колонною, большой кіотъ, одинаковый съ только что описаннымъ, но съ нѣкоторою разницею. Въ кіотѣ образъ

святителя Николая, Мурликійскаго-Чудотворца, мѣрою въ длину 1 аршинъ 6 в., ширину 16 в., въ серебрянной ризѣ. Въ митрѣ Угодника Божія три финифтовыя иконки, съ изображеніемъ Спасителя, Богоматери и св. Іоанна Предтечи. Вѣсъ 15 ф.

Съ правой стороны праваго, перваго отъ алтаря, столба—деревянный кіотъ съ куполообразнымъ навѣсомъ, въ видѣ сѣни, украшеннымъ одинадцатью главками съ крестами, съ двумя по бокамъ колонками. Кіотъ покрытъ сплошною позолотою, по мѣстамъ съ эмалевыми украшениями. Внутренняя сторона навѣса обложена вишневаго цвѣта бархатомъ. Въ кіотѣ образъ Святителя Θεодосія, Черниговскаго Чудотворца. Длина 1½ арш., ширина 1 арш. Серебряная вызолоченная риза вѣсомъ 13 ф. Пожертвованъ этотъ кіотъ съ образомъ въ 1897 г. вдовою Надворнаго Совѣтника М. Д. Олейниковою. Кромѣ описанныхъ кіотовъ, въ храмѣ имѣются еще три кіота, съ изображеніями св. Предтечи Іоанна, св. Ілии пророка Божія и Казанской Иконы Богоматери, но эти кіоты не представляютъ собою ничего выдающагося или оригинальнаго.

Усыпальница Черниговскихъ архипастырей.

Подъ поломъ Св. Троицкаго храма, укрѣпленнаго на большихъ каменныхъ сводахъ, устроень обширный склепъ, во весь размѣръ храма, раздѣленный каменными стѣнами, съ арками, на пять отдѣльныхъ большихъ камеръ. Архіерейская усыпальница находится въ восточной части склепа, подъ алтаремъ. Здѣсь погребены слѣдующіе Черниговскіе архипастыри: Ираклій Комаровскій (26 окт. 1765 г.); Викторъ Садковскій (11 ноября 1803 г.); Филаретъ Гумилевскій (9 августа 1866 г.); Нафанаиль Савченко (4 марта 1875 г.); Веніаминъ Быковскій (2 февр. 1893 г.); Сергій Соколовъ (24 авг.

1893 г.); Антоній Соколовъ (24 апр. 1911 г.); князь Григорій Ипсиланти (неожиданно скончавшійся въ Черниговѣ). Въ западной камерѣ склепъ графовъ Милорадовичей, гдѣ недавно погребенъ графъ Г. А. Милорадовичъ. Кромѣ того, въ южной камерѣ и средней небольшими кирпичными надгробіями обозначены мѣста погребеній неизвѣстныхъ лицъ. Ходъ въ склепъ черезъ деревянный люкъ въ полу, съ лѣвой стороны храма, куда спускаются по широкой деревянной лѣстницѣ. Въ этомъ склепѣ, мѣстѣ погребенія архипастырей Черниговскихъ, предполагается, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Епископа Василя, устроить подземный храмъ, съ какою цѣлью въ семь году открыта подписка на пожертвованія.

Храмъ въ честь Срѣтенія Господня.

При покояхъ Преосвященнаго находится однопрестольная теплая церковь, во имя Срѣтенія Господня. Она занимаетъ сѣверную часть каменнаго корпуса во второмъ этажѣ. Устроена епископомъ Черниговскимъ Иракліемъ Комаровскимъ во второй половинѣ XVIII вѣка. Храмъ небольшой, но свѣтлый и красиво убранный иконами. Длина его 30 арш., ширина 12 арш., высота 12 арш. Потолокъ палуовальный, украшенъ посрединѣ большимъ крестомъ со звѣздами вокругъ него. На сводѣ алтаря изображеніе Пресвятыя Троицы, а въ остальныхъ мѣстахъ стѣны и потолокъ гладкіе, безъ священныхъ изображеній, окрашены масляною голубою краскою. Иконостасъ рѣзной, бѣлый, съ позолотою. Въ семь храмъ обычно совершается ежедневно ранняя литургія.

Храмъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.

Храмъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы иначе называется трапезною церковью. Она однопрестольная, каменная, крытая желѣзомъ, о двухъ главахъ,

холодная. Устроена около 1677 года Архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ. Внутри длина ея 23 арш., ширина 11 аршинъ, высота до 15 арш.; двѣ двери, изъ которыхъ сѣверная служитъ нынѣ входною, а западная ведетъ въ ризницу. Стѣны снаружи и внутри побѣлены извѣстью. Полъ кирпичный. Въ этомъ храмѣ иконостасъ XVIII вѣка, пожертвованный гетманомъ Мазепою, какъ это видно изъ герба его внизу мѣстныхъ иконъ, особенно хорошо сохранившихся, вмѣстѣ съ царскими вратами. Этотъ иконостасъ былъ предметомъ особеннаго вниманія ученыхъ археологовъ XIV Черниговскаго археологическаго съѣзда.

Колокольня.

Въ оградѣ монастыря, на сѣверо-западъ отъ главнаго храма св. Троицы, находится весьма видная и величественная колокольня, пятиярусная, формы восьмиугольника, имѣющая въ основаніи $25\frac{1}{2}$ аршинъ. Окружность ея 108 арш., а высота 82 аршина. Верхъ желѣзнаго коническаго купола зеленаго цвѣта увѣнчанъ позлащеннымъ яблокомъ съ крестомъ. По четыремъ угламъ 2-го яруса колокольня украшена большими колоннами по 6 на каждомъ и по 5-ти на каждомъ 3-мъ и 4-мъ ярусахъ. Всѣ онѣ обиты желѣзомъ, окрашены въ различныя цвѣта. Подъ колокольнею сквозная арка, съ деревянными обитыми желѣзомъ воротами, съ сѣверной наружной стороны наглухо закрытыми. Для въѣзда въ монастырь устроены особыя ворота, рядомъ съ колокольнею. Эта колокольня сооружена вчернѣ Архимандритомъ Юилемъ въ 1774 году, а въ 1775 году закончена отдѣлкою архимандритомъ Поликарпомъ. ¹⁾ Ре-

¹⁾ Маркова: «О достопамятностяхъ Чернигова», стр. 24., «О Черниговскомъ намѣстничествѣ» А. Шафонскаго; стр. 270.

ставрировалась она въ 1778 году, послѣ поврежденія отъ
громового удара, потомъ при Преосвященномъ Михаилѣ
Десницкомъ и при послѣдующихъ архипастыряхъ. Въ
1809 году въ верхнемъ ярусѣ устроены были изъ си-
бирскаго желѣза и стали двухсуточные часы съ боемъ
четвертей и минутъ. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ обѣщаль
пожертвовать для Троицкаго храма колоколь, который и былъ
доставленъ послѣ смерти царя Θεодора, но онъ давно разбитъ.
Въ 1696 году стараніемъ игумена Лаврентія Крещановича
былъ перелить; въ 1797 году опять разбитъ, а въ де-
кабрѣ 1808 года былъ раздробленъ на куски и проданъ
въ Москвѣ. Вѣсу въ немъ было 200 пуд. 4 фун. Въ
настоящее время на колокольномъ пять колоколовъ, изъ
которыхъ наибольшій вѣсомъ 208 пудовъ. На семь ко-
локолѣ такая надпись: „Во славу Тривпостаснаго зде-
ланъ сей колоколь въ Николаевскои Коташинскои мо-
настырь строительствомъ настоятеля архимандрита Вла-
диміра збратіею Коштомъ монастырскимъ 1783 года мѣс.
сентября 1 дня, делаль сей колоколь в Стародубе Гри-
горіи Никитинъ, весу 208 п.“ На семь колоколѣ изоб-
ражены съ двухъ сторонъ два креста и Святитель Ни-
колай. На второмъ колоколѣ надпись: „Во славу Свя-
тая Единосущная и не разделныя Троицы Отца и Сина
и Святого Духа вилить сей колоколь в богоспасаемомъ
граде Києве до Преображенскаго (далѣе слова стерты)
собора 1788 года генваря 8 дня, мастеръ Иванъ Во-
робоинъ, весу в немъ пудовъ (неозначено, и примѣрно
можно полагать около 150). На семь колоколѣ изоб-
ражены: Успеніе Богоматери, Архангель Михаилъ, Свя-
титель Николай и соборъ свят. Архангеловъ. На треть-
емъ колоколѣ надпись: «Во славу Тривпостаснаго Бога
при державѣ благочестивейшей государини императрицы
Екатерины II-й при наследникѣ ея благоверномъ государи

Павли Петровичи благословеніемъ Преосвященнаго Теофила Епископа Черниговскаго сеи колоколъ вилить в Свято Троицкаи илинскаи Черниговскаи монастырь при архимандрити Іоили 1773 года мая дня, весу в немъ 120 пубъ.» На колоколѣ изображены Архангелъ Михаилъ и соборъ Архангеловъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Церковь св. пророка Іліи.

Внѣ монастырской ограды, за глубокимъ оврагомъ, въ живописномъ лѣсномъ ущелии, на юго-восточномъ склорѣ Болдиныхъ горъ, покрытыхъ столѣтними дубами, березами, орѣховыми и вязовыми кустарниками, красиво пріютился, возлѣ самого отвѣса горы, небольшой бѣлый каменный храмъ, въ честь св. славнаго пророка Божія Іліи.

Начало этой церкви положено было въ концѣ XI вѣка преподобнымъ Антоніемъ Печерскимъ. Спасаясь отъ гнѣва великаго Кіевского князя Изяслава, который, по навѣтамъ злыхъ людей, сталъ преслѣдовать преподобнаго, Антоній, по приглашенію великаго князя Черниговскаго Святослава, пришелъ въ Черниговъ въ 1069 году и здѣсь, въ недалекомъ разстояніи отъ Елецкаго монастыря, выкопалъ себѣ пещеру, гдѣ въ непрестанной молитвѣ спасался отъ мірской суеты.

Въ томъ-же 1069 году онъ уговорилъ великаго князя Святослава заложить, вблизи пещеры, каменный храмъ, во имя св. пророка Іліи, отъ котораго и монастырь получилъ названіе Ильинскаго. Въ этихъ пещерахъ и храмѣ великій подвижникъ благочестія молился въ теченіи трехъ лѣтъ, послѣ чего опять удалился въ Кіевъ, по настойчивой просьбѣ Кіевского князя Изяслава. Древній монастырь со своимъ храмомъ, Богомъ прослав-

леннымъ, и мѣстомъ, освященнымъ молитвами и слезами великаго подвижника земли Русской, просуществовалъ до времени перваго татарскаго нашествія. Съ 1239 по 1649 годъ этотъ священный памятникъ сѣдой русской старины и живой свидѣтель отдаленнаго былого Чернигова пролежалъ въ развалинахъ. Возобновленный о. Зосимою и полковникомъ С. Пободаило, Ильинскій храмъ засіялъ новою славою чудесъ Богоматери отъ Ея преславнаго чудотворнаго образа.

И до сего дне Ильинскій храмъ, подвергшійся многимъ существеннымъ внѣшнимъ измѣненіямъ въ архитектурномъ отношеніи, является украшеніемъ Болдиныхъ горъ. По словамъ Преосвященнаго Архіепископа Виктора Садковскаго, этотъ храмъ составляетъ честь и славу г. Чернигова.

Въ 1908 году этотъ древній священный храмъ былъ предметомъ внимательнаго изученія археологовъ XIV археологическаго Съѣзда.

Мнѣніе о несомнѣнной сохранности съ XI вѣка цокольнаго основанія храма до перваго широкаго карниза, огибающаго оltарную часть, высказали профессора Съѣзда Н. В. Покровскій, Д. В. Айналовъ и Ѳ. Ѳ. Горностаевъ. Алтарная и средняя части храма также относятся къ XI вѣку. Притворъ и боковыя пристройки алтаря XVII вѣка. Алтарь 6 арш. длины, 5 ширины. Отъ царскихъ вратъ до западныхъ дверей 19 арш. и 7 арш. ширины. Высота отъ пола до середины купола до пяти сажень.

Въ Ильинской церкви, говоритъ Ѳ. Ѳ. Горностаевъ, рядомъ съ главнымъ куполомъ, къ западу, стоялъ прежде четвертый куполь. Барабанъ центральнаго купола съ полуколонками между оконъ оказался древней византийской кладки. Надъ сѣверо-западною пилястрою обнаруженъ древній карнизъ, ниже существующаго карниза.

Первоначально храмъ былъ одноглавый, одноабсидный, продолговатый по плану и покрытъ былъ по византійски. По плану онъ сходенъ съ Червеной Божницею (на Острѣ¹⁾).

Современный иконостасъ Ильинской церкви имѣетъ четыре яруса, устроенъ въ 1774 году стараніями архимандрита Іоилы. Въ 1797 году храмъ настолько обветшалъ, что новый Архипастырь Черниговскій Архіепископъ Викторъ Садковскій приложилъ всѣ заботы къ его возобновленію. Съ этою цѣлью онъ приказалъ эконому Архіерейскаго дома іеромонаху Мануилу собрать деньги на реставрацію Ильинской церкви и находящихся при ней пещеръ и выдалъ за своею подписью книгу для записи пожертвованій съ слѣдующимъ воззваніемъ: „Божіею милостію, смиренный Викторъ, Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій. Благословитъ Господа нашего Іисуса Христа и любовь Бога Отца и причастіе Св. Духа да будетъ со всѣми чтущими и слышащими сіе. Съ самаго прибытія моего въ Черниговскую пастырю увидѣлъ я, съ какимъ усердіемъ благочестивые здѣшняго и другихъ городовъ, въ коихъ случалось мнѣ быть, граждане и всякаго званія люди приняли меня, не говорю яко пастыря своего, но, подобясь принявшимъ нѣкогда св. Апостола Павла, яко Ангела Божія, яко Христа Іисуса, отверзая мнѣ благопріятствомъ своимъ души и сердца свои. Почему, узнавъ толикую ко мнѣ любовь пастыри моя, не сомнѣваюсь, что христіанскіе ваше не оставитъ споспѣшествовать мнѣ во всѣхъ моихъ добрыхъ намѣреніяхъ, единственно къ славіи имени Божія предприемлемыхъ. Я положилъ намѣреніе обновить церковь св. пророка Іліи и учредить тамо всенедельное служеніе, которое перемѣною времени пріостановилось было; церковь сія заслуживаетъ

¹⁾ Извѣстія XIV археологическаго Съезда въ г. Черниговѣ 1908 г. Черниговъ, стр. 57.

особливое вниманіе всѣхъ православныхъ христіанъ, и паче же жителей города сего. Она сооружена на томъ святомъ мѣстѣ, которое препод. отецъ нашъ Антоній Печерскій подвигами и трудами своими освятилъ и прославилъ. Потому церковь сія составляетъ первѣйшую честь и славу первенствующаго въ Малороссійской губерніи города Чернигова. Въ сей церкви ежедневная жертва безкровная приносима бытъ имѣетъ о спасеніи всѣхъ и пастырскихъ гласомъ зываю, да послужитъ мнѣ всякъ по силѣ своей подаятелемъ милостивнымъ, что Богъ кому на сердце положить, отъ трудовъ своихъ и промысловъ, для совершенія толь святаго моего предпріятія. Изъ государственной казны на сей св. храмъ никакой суммы не положено, а возобновленіе его и при немъ обрѣтающихся въ пещерѣ, гдѣ преподобный жилъ, святыхъ трехъ храмовъ зависитъ единственно отъ подаянія христіолюбцевъ и благодѣянія къ молитвеннику о душахъ нашихъ,—препод. Антонію, Мой долгъ будетъ молить Господа Бога о записовавшихъ въ сей книгѣ имена свои, да напишетъ ихъ Христоръ Господь въ вѣчной книгѣ царствія своего небснаго съ любезными чады и всѣмъ родомъ ихъ. 1797 года, мая 1 дня». По сей книгѣ собрано денегъ 3793 руб. 64 коп. Въ 1798 и 1799 г.г. церковь св. пророка Іліи была оштукатурена и окрашена. *) Послѣ того какъ Ильинская церковь Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 23 іюня 1787 года, была обращена въ приходскую, къ ней былъ отчисленъ отъ прихода городской Покровской церкви 31 дворъ и причислены деревни Гушинъ и Жолвинка, состоявшія изъ 21 двора. Нѣкоторое время Ильинская церковь не обслуживала нуждъ своего прихода, но нѣтъ положительныхъ данныхъ утверждать, сколько времени продолжалъ

*) И.—С. О. Ч. Е. 2, стр. 40—41.

лась эта заброшенность храма, успѣвшаго за этотъ періодъ придти въ упадокъ, такъ какъ и богослуженіе въ немъ совершалось только въ храмовой день, 20 іюля. Мѣстные обыватели говорятъ, что до постройки въ Черниговѣ Казанской единовѣрческой церкви богослуженіе для единовѣрцевъ совершалось въ храмѣ св. пророка Іліи.

Въ 1890 году на такое запустѣніе храма обратилъ вниманіе Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Черниговскій и Нѣжинскій. Его заботами и благодаря щедрымъ лептамъ духовенства, храмъ былъ опять реставрированъ и обращенъ въ приходской. При входѣ въ этотъ храмъ, съ правой стороны, къ стѣнѣ прикрѣплена небольшая мѣдная дощечка съ слѣдующею надписью: „1890 года обновлена древняя Ильинская церковь Черниговскаго Архіерейскаго Дома, въ царствованіе Императора Александра III, заботами Преосвященнаго Веніамина, Епископа Черниговскаго, подъ наблюденіемъ строительнаго Комитета, на пожертвованія духовенства Черниговской епархіи, въ память чудеснаго спасенія жизни Его Величества Императора Александра III со всѣмъ Августѣйшемъ Семействомъ 17 октября 1888 года, во время крушенія желѣзно-дорожнаго поѣзда по Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ между станціями Тарановка и Борки“.

Въ составъ Ильинскаго прихода входятъ въ настоящее время: часть предмѣстья г. Чернигова „Лѣсковица“—61 дворъ, деревня Гуцинь 19 дворовъ и дер. Жолвинка—40 дворовъ.

Пещеры Преподобнаго Антонія.

Эти древнія пещеры находятся рядомъ съ самой церковью, по лѣвую сторону ея и даже примыкаютъ къ сѣверной стѣнѣ церковной. Въ этой стѣнѣ, со стороны церкви и со стороны пещеръ, доселѣ видны ниши, сви-

дѣтельствующія о томъ, что когда-то былъ ходъ въ пещеры изъ храма, неизвѣстно когда и кѣмъ задѣланный. При Преосвященномъ Епископѣ Антоніи пещеры эти были возобновлены и устроенъ особый входъ съ надписью: «Пещеры преподобнаго Антонія». Эти почтенныя сѣдиною давности и освященныя молитвами и слезами препод. Антонія и многихъ иноковъ пещеры, съ тремя подземными храмами, являются подобіемъ знаменитыхъ пещеръ Кіево Печерской Лавры. И это вполне понятно, ибо творцемъ ихъ является одинъ и тотъ же великій подвижникъ, преподобный Антоній, уроженецъ г. Любеча, гдѣ отъ его времени также сохраняются пещеры, ему же приписываемыя. По отзывамъ профессоровъ XIV археологическаго съѣзда, пещеры эти представляютъ большой научный интересъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архіерейскія богослуженія.

30 іюля, въ высокаторжественный день рожденія Наслѣдника Цесаревича и вел. князя Алексія Николаевича, литургія въ кафедральномъ соборѣ была совершена Преосвященнѣйшимъ Василиемъ, Епископомъ Черниговскимъ и Нѣжинскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, а по окончаніи ея молебень, при участіи всего городского духовенства. Во время литургіи были рукоположены: въ санъ священника діаконъ Феодоръ Трощановскій и въ санъ діакона прошедшій курсъ шести классовъ Черниговской духовной Семинаріи Николай Богуновичъ, назначенный священникомъ къ Ильинской церкви села Суходолья, Стародубскаго уѣзда. Послѣ за-

причастнаго стиха было произнесено слово настоятелемъ Николаевской церкви о. В. Покащевскимъ.

31 іюля, въ Воскресенье, въ кафедральномъ соборѣ литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Василій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Во время ея были рукоположены: въ санъ священника діаконъ Воздвиженской церкви гор. Чернигова Илларіонъ Омеляненко, назначенный священникомъ къ Успенской церкви села Новыхъ Млиновъ, Городнянскаго уѣзда, и въ санъ діакона — окончившій курсъ Черниговской духовной Семинаріи Константинъ Пясковскій, назначенный священникомъ къ Троицкой церкви села Даниловки, Сосницкаго уѣзда.

Въ тотъ же день, вечеромъ, Преосвященнѣйшій Василій на всенощномъ бдѣніи въ Троицкой-соборной церкви совершилъ выносъ креста на средину храма.

1-го августа, въ день „Происхожденія честныхъ древъ животворящаго креста Господня“, въ кафедральномъ соборѣ литургія была совершена Преосвященнѣйшимъ Васиціемъ, въ сослуженіи духовенства соборнаго и Троицкаго Архіерейскаго дома. Во время ея были рукоположены: въ санъ священника — діаконъ Николай Бугновичъ и въ санъ діакона — псаломщикъ Николаевской церкви села Новаго-Ропска, Новозыбковскаго уѣзда, Василій Славскій. Послѣ причастнаго стиха было произнесено слово настоятелемъ Георгіевской Бобрвицкой церкви о. А. Томашевскимъ. Къ концу литургіи изъ всѣхъ городскихъ церквей прибыли къ собору крестные ходы, въ сопровожденіи настоятелей церквей, причтовъ и прихожанъ, для участія въ освященіи воды на рѣкѣ Деснѣ.

Когда литургія окончилась, раздался съ соборной колокольни звонъ, и церковная процессія направилась къ Деснѣ между двумя рядами солдатъ 176 Переволоченскаго полка, выстроенныхъ на молитву. Она имѣла величественный видъ: во главѣ ея шли два псаломщика въ свѣтлыхъ стихаряхъ, имѣя въ рукахъ запрестольный крестъ и выносной фонарь; за ними, въ нѣсколько рядовъ,—потѣшныя и солдаты Гусарскаго полка съ ружьями на плечо, далѣе—двумя длинными параллельными рядами, раздѣленными другъ отъ друга шестнадцатиннымъ пространствомъ, слѣдовали хоругвеносцы въ бѣлыхъ стихаряхъ съ хоругвями въ рукахъ, Архіерейскіе и соборные пѣвчіе въ свѣтло-малиновыхъ кунтушахъ, за ними—духовенство въ свѣтлыхъ облаченіяхъ, во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ. Среди этихъ двухъ рядовъ священнослужители несли св. иконы и напрестольный крестъ, осѣняемый рипидами. За духовенствомъ слѣдовали солдаты съ полковыми знаменами, за ними—Начальникъ губерніи Н. А. Маклаковъ съ супругой, Вице-губернаторъ Т. Л. Рафальскій, Жандармскій генералъ Н. П. Рудовъ, Управляющій акцизными сборами П. П. Кручекъ-Голубовъ, Бригадный генералъ В. Е. Прилуцкій, командиры Переволоченскаго и Гусарскаго полковъ, офицеры, за ними—повзводно солдаты Переволоченскаго полка съ ружьями наплечо и масса народа.

Среди тихаго, безоблачнаго дня громко раздавалось пѣніе Архіерейскаго и соборнаго хоровъ—„Пресвятая Богородице, спаси насъ!“, а въ концѣ процессіи, растянувшейся на большое пространство, слышны были торжественныя звуки полковыхъ оркестровъ, исполнявшихъ „Коль · славенъ“...

Когда процессія достигла берега Десны, духовенство спустилось къ рѣкѣ въ приготовленную для священнодѣйствія палатку. Въ концѣ богослуженія, при погруженіи Владыкою креста въ воду, артиллерією, расположенною на берегу Десны, было произведено изъ орудій нѣсколько залповъ.

По окончаніи священнодѣйствія, процессія въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ слѣдовала къ Деснѣ, возвратилась въ соборъ, причемъ священнослужащіе окропляли народъ, стоявшій густыми рядами на пути ея, св. водою.

Это церковное торжество, въ которомъ объединились духовенство, войско и народъ, живо напоминало событія, послужившія основаніемъ праздника: и „происхожденіе“ т. е., несеніе по улицамъ Константинополя въ этотъ день Креста Господня, и освященіе воды въ городскихъ Константинопольскихъ источникахъ, и побѣды, одержанныя надъ врагами въ этотъ день войсками Греческаго Императора Мануила и Русскаго Великаго князя Андрея Боголюбскаго, которые, по совѣту епископовъ, постановили, въ знакъ своей благодарности Богу, праздновать этотъ день.

4-го и 11 августа Преосвященнѣйшій Василій въ каедральномъ соборѣ служилъ молебень съ акаѳистомъ Святителю Θεодосію.

5-го августа Преосвященнѣйшій Василій, по случаю храмоваго соборнаго праздника, совершилъ всенощное бдѣніе въ каедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и протоіеря А. Т. Четыркина.

6-го августа, въ день Преображенія Господня, литургія въ кафедральномъ соборѣ была совершена Преосвященнѣйшимъ Василюемъ, въ сослуженіи вышеупомянутыхъ лицъ. Во время ея были рукоположены въ санъ священника—діаконъ Константинъ Пясковскій и въ санъ діакона—окончившій курсъ Черниговской духовной Семинаріи Григорій Полуботко, назначенный священникомъ къ Р.-Богородичной церкви м. Олишевки, Козелецкаго уѣзда. Послѣ запричастнаго стиха было сказано слово благочиннымъ городскихъ церквей о. Ѳ. Нѣговскимъ. По заамвонной молитвѣ были освящены плоды, а по окончаніи литургіи совершена молебенъ.

О старообрядческихъ общинахъ.

Съ каждымъ днемъ число старообрядческихъ общинъ все увеличивается и увеличивается, списокъ зарегистрированныхъ общинъ все пополняется и пополняется. Старообрядцы радуются, торжествуютъ. Они мечтаютъ всю Русь избороздить сѣтью мелкихъ религіозныхъ единицъ и думаютъ, что при помощи общинъ они тѣснѣе сплотятся между собою, ближе подойдутъ къ типу первохристіанской общины и лучше усвоятъ себѣ начала апостольской церкви.

Что старообрядческія общины, организуемыя чуть не въ каждомъ городкѣ и мѣстечкѣ, тѣснѣе сплотятъ старообрядцевъ между собою, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ этомъ всѣ убѣждены. Объ этомъ всѣ говорятъ. И сама жизнь путемъ многочисленныхъ примѣровъ подтверждаетъ основательность и правдоподобность нашей догадки.

Но вотъ въ чемъ бѣда. Всѣ эти общины, вся эта организація церковно-общественной жизни старообрядчества совсѣмъ не соотвѣтствуютъ духу и буквѣ апостольскаго ученія и стоятъ въ явномъ противорѣчii съ практикой первохристіанской общины. А если такъ, то какое же тогда нравственное право имѣютъ старообрядцы говорить, что они остаются вѣрными завѣтамъ старины и ни на одну юту не отступили отъ св. Преданія?—Мы рѣшительно не понимаемъ. Во всякомъ случаѣ, безъ внутреннихъ противорѣчій даннаго вопроса ни въ какомъ случаѣ рѣшить нельзя.

Но гдѣ же тутъ противорѣчіе? Гдѣ поправленіе завѣтовъ старины? Гдѣ нарушеніе Преданія св. апостоловъ, отцевъ и учителей Церкви?—спрашиваютъ насъ ревнители древляго благочестія.

Постараемся отвѣтить на всѣ эти вопросы возможно проще и короче.

Прежде всего, по ученію св. апостоловъ и свв. отецъ, учредителями и руководителями древнихъ общинъ были апостолы и ихъ преемники, епископы, а въ старообрядческихъ общинахъ настоящаго времени учредителями являются не пастыри церкви, а 50 лицъ, подписавшихъ заявленіе объ образованіи общины.

Затѣмъ, членами древней общины были всѣ вообще вѣрующіе, а членами старообрядческой общины считаются только тѣ лица, которыя подписали заявленіе объ ея образованіи и, значить, тѣ, которые потомъ будутъ приняты общимъ собраніемъ учредителей общины. Причемъ, эти учредители становятся и правителями всѣхъ дѣлъ въ приходѣ. Между тѣмъ въ древне-христі-

анской общинѣ всемі дѣлами церкви завѣдывали либо апостолы, либо ихъ преемники—епископы.

Далѣе, присоединеніе новыхъ членовъ къ древней общинѣ совершалось епископами и пресвитерами, а въ нашихъ старообрядческихъ общинахъ принятіе новыхъ членовъ въ общину зависитъ отъ общаго собранія тѣхъ 50-ти лицъ, которыя считаются учредителями общины.

Еще противорѣчіе. Въ первохристіанской общинѣ вновь поступающіе члены не дѣлились на группы, т. е. на имѣющихъ и не имѣющихъ права голоса. Тамъ все были равны. Все имѣли право голоса. Совсѣмъ не то мы видимъ въ современныхъ старообрядческихъ общинахъ. Здѣсь члены сортируются, дѣлятся на имѣющихъ и не имѣющихъ права голоса, т. е. изъ равноправныхъ членовъ церкви Христовой преобразовываются въ члены разноправные и даже безправные. Что это такъ, что мы не возводимъ клеветы на старообрядческую общину, въ этомъ можно убѣдиться на основаніи старообрядческой литературы. Такъ, въ старообрядческой газетѣ „Слово Правды“ (№ 31-й) мы читаемъ: „Московско-Рогожская община опредѣлила: служащіе по найму въ общинѣ и ея учрежденіяхъ не пользуются правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ“. Кстати замѣтимъ, что противъ такого опредѣленія возвысили голосъ даже старообрядческіе дѣятели. Такъ, Калягинъ въ своемъ докладѣ, данномомъ на разсмотрѣніе девятого старообрядческаго Съѣзда, пишетъ: „На что это похоже, съ чѣмъ сообразно? Въдѣ служащихъ по найму въ общинѣ великое множество! Сколько, на примѣръ, однихъ церковно-служителей, служащихъ и громко поющихъ въ церкви и въ домахъ общинниковъ, просящихъ для нихъ милости Божіей?“

Значитъ, эти церковно-служители, по постановленію Московско-Рогожской общины, въ церкви и домахъ общинниковъ пой, читай, дѣйствуй, какъ человѣкъ, проси для нихъ милости Божіей, а въ общемъ собраніи общины — не смѣй говорить, молчи, будь „яко рыба безгласна“. Не дѣленіе ли это тѣла церкви на живыхъ и на мертвыхъ членовъ? Не являются ли, такимъ образомъ, въ нашей общинѣ одни „сынками церкви“, а другіе „насынками?“ Итакъ, сами старообрядцы отмѣчаютъ уклоненіе своихъ общинъ въ сторону отъ такого пути, по которому текла жизнь первохристіанской общины.

Пойдемъ далѣе. Въ древнихъ общинахъ для присоединенія къ церкви чрезъ святое крещеніе требовался только одинъ поручитель — воспреемникъ или воспріемница. Совсѣмъ не тѣ требованія предъявляетъ теперь старообрядческая община. Такъ, Рогожская община, задающая тонъ всему старообрядчеству, постановила, что приѣмъ въ нее новыхъ членовъ можетъ состояться лишь съ поручителями не менѣе трехъ лицъ. См. объ этомъ «Церковь» № 11 за 1908 г. чтожь отсюда слѣдуетъ? спросимъ мы. А то, что Рогожская община обрядъ приѣма въ общину поставила выше присоединенія къ церкви, выше таинства св. Крещенія.

Или: цѣлью древне-христіанскихъ общинъ было распространеніе христіанскаго ученія и уясненіе въ сознаніи вѣрующихъ истинной вѣры во единаго Бога и Его церковь и общей благотворительности. (См. Дѣян. 2 гл. 38—42 ст., 44 гл. 5 ст.). Совершенно другія цѣли преслѣдуются современными старообрядцами, Такъ, современные старообрядческія общины хотя тоже имѣютъ въ виду „удовлетвореніе религіозныхъ потребностей“

(законъ 17 октября, ст. 2) но главная их цѣль не въ этомъ. Они больше организуются, пишетъ Калягинъ, для приобрѣтенія общинной собственности и установленія семейно-гражданскихъ правъ чрезъ семейную метрическую запись.

Что еще бросается въ глаза, такъ это вотъ чуждая дѣятельность христіанской общины первыхъ вѣковъ обособывалась исключительно канонами и ученіемъ святой церкви. Современныя же старообрядческія общины руководствуются не преданіями святой старины, какъ это слѣдовало бы ожидать отъ ревнителей древлаго благочестія, а выработанными на 8-мъ очередномъ всероссійскомъ старообрядческомъ съѣздѣ правилами и вышедшихъ за предѣлы того назначенія, какое указано въ сихъ правилахъ, общинамъ г.г. старообрядцевъ строго возбранено.

И это еще не всѣ отступленія и противорѣчія. Въ крайней мѣрѣ можно указать еще если не существенныя, то во всякомъ случаѣ не менѣе серьезныя.

Такъ, по временнымъ объ общинахъ правиламъ министерства, завѣдываніе дѣлами общины „возлагается на совѣтъ, стоящій изъ духовныхъ лицъ и избранный общимъ собраніемъ изъ своей среды мірянъ“. Такой порядокъ управленія вполне нормаленъ и какъ нельзя лучше согласуется съ уставами древнихъ общинъ. Но старообрядцы не пожелали имъ удовлетвориться и создали новое положеніе. Именно: по проекту правилъ 8-го очереднаго всероссійскаго старообрядческаго съѣзда, духовныя лица изъ непремѣнныхъ членовъ совѣта общины исключены: они, по примѣчанію къ 20 й статьѣ проекта, могутъ быть лишь избираемы въ него. Съѣздъ, такъ

образомъ, совершенно выпустилъ изъ виду ученіе древней церкви, точно формулированное св. Игнатіемъ Богоносцемъ въ слѣдующихъ словахъ: „ничего не дѣлайте безъ епископа и не пытайтесь совершать что-либо отдѣльно, еслибы вамъ иное и представлялось основательнымъ (посланіе къ Магн. стр. 81, Казань). Помимо этого, св. Игнатій даже осуждаетъ дѣятельность христіанской общины безъ согласія съ волей епископа. Такъ, въ посланіи къ Смирнянамъ онъ пишетъ: „дѣлающій что-нибудь безъ вѣдома епископа служитъ діаволу“ (9); «кто суть Божіи и Иисусъ Христовы, тѣ съ епископомъ» (Филад. 3); „Безъ епископа ничего не дѣлайте“ (Филад. 7); „Безъ епископа никто не дѣлай ничего, относящагося до церкви... Не позволительно безъ епископа ни крестить, ни совершать вечерю любви, напротивъ, что одобрить онъ, то и Богу пріятно, чтобы всякое дѣло было твердо и несомнѣнно“ (Смир. 8.); „кто дѣлаетъ что-либо безъ епископа, пресвитера и діакона, тотъ нечистъ совѣстью“ (Тралл. 7). Итакъ, по мысли св. Игнатія Богоносца, единеніе съ епископомъ и повиновеніе ему должно выражаться въ томъ, чтобы никто ничего въ церковныхъ дѣлахъ не предпринималъ безъ епископа и тѣхъ, кто отъ него, т е, безъ пресвитеровъ и діаконовъ. „Всѣ послѣдуйте епископу, какъ Иисусъ Христосъ—Отцу, а пресвитерству, какъ апостоламъ. Діаконовъ же почитайте какъ Заповѣдь Божию“ (Смир. 8). А старообрядцы какъ бы въ отвѣтъ на это ясное и опредѣленное требованіе св. Игнатія Антіохійскаго опредѣлили: духовныхъ лицъ исключить изъ непременныхъ членовъ совѣта общины.—Явное противорѣчіе правиламъ св. отцовъ и учителей церкви!

Еще: въ древнихъ общинахъ отрѣшеніе и изверженіе отъ священнослуженія было во власти епископовъ (12 правило Карфагенскаго собора). Въ современныхъ же старообрядческихъ общинахъ совѣтъ не то. Здѣсь увольненіе духовныхъ лицъ отъ священнослуженія можетъ состояться и по опредѣленію общаго собранія, большинствомъ голосовъ (ст. 18; отд. В. и прим.). Что это, какъ не явное извращеніе святоотеческихъ правилъ и завѣтовъ!

Въ заключеніе нѣсколько словъ объ отношеніи современныхъ старообрядческихъ общинъ къ своимъ пастырямъ.

По статьямъ 425 и 426 уложенія о старообрядческихъ общинахъ, священнослужитель можетъ быть отрѣшенъ отъ священнослуженія въ общинѣ за несвоевременную метрическую запись. Вотъ во избѣжаніе такого рода нежелательныхъ явленій, въ связи съ наказаніемъ священниковъ штрафомъ, тюрьмою и т. д., на 8 старообрядческомъ съѣздѣ былъ поднятъ вопросъ о передачѣ веденія метрикъ въ другія руки, въ руки общиннаго совѣта. Но противъ такого предложенія запротестовалъ извѣстный старообрядческій дѣятель Ѡ. Е. Мельниковъ. Онъ говорилъ: „по моему, нужно сохранить наказаніе, чтобы священники старались быть исправными. Пусть лучше посидятъ и будутъ исправнѣе. Нельзя возлагать отвѣтственность за неисправное веденіе метрикъ на совѣтъ. На Рогожскомъ кладбищѣ, напримѣръ, въ совѣтѣ 40 человекъ, такъ неужели всѣ они должны отвѣчать за одного священника? Пусть лучше одинъ священникъ посидитъ, а то никто не пойдетъ и въ члены совѣта» (Труды VIII съѣзда 1907 г. 26—30 стр.).

Вотъ какое отношеніе заправиль старообрядческихъ общинъ къ ихъ пастырямъ. Невольно вспоминаешь судъ Каіафы: „лучше есть да одинъ человекъ умретъ за люди“.

Какъ же первые христіане относились къ своимъ духовнымъ отцамъ?

Изъ Дѣяній св. апостоловъ мы, напримѣръ, знаемъ, что собранія древнихъ христіанъ не только не признавали за лучшее заключать своихъ пастырей въ тюрьму, но и избавляли ихъ своей молитвой изъ темницъ (12 гл. 4—17 ст).

Вотъ на всѣ эти несоотвѣтствія въ строѣ современныхъ старообрядческихъ общинъ указаль въ своемъ докладѣ уже дважды нами цитированный Калягинъ, подводя итогъ всѣмъ этимъ недочетамъ, противорѣчіямъ и отступленіямъ, онъ съ грустью сказалъ:

„Современныя наши старообрядческія общины, будутъ ли онѣ учреждаемы даже по выработаннымъ на VIII старообрядческимъ съѣздѣ правиламъ, будутъ представлять собою нѣчто нелѣпое, нѣчто такое, что будетъ образовывать собою церковь въ церкви, имѣя съ древними общинами сходство въ одномъ лишь звукѣ: «община». Все же остальное въ нашихъ общинахъ будетъ «новость», противная апостольскому и святоотеческому ученію“.

Вотъ если-бы всѣ старообрядцы вмѣстѣ съ Калягинымъ признали, что ихъ общины несостоятельны съ точки зрѣнія св. Преданія.

Священникъ *Ал. Введенскій.*

Поминальные обѣды.

Поминальные обѣды по умершимъ или «поминки» — дѣло святое, Богу угодное. Они несомнѣнно приносятъ немалую пользу тѣмъ умершимъ, въ память которыхъ устроятся, обращая милосердіе Божіе и на тѣхъ живыхъ, кто творить поминовеніе.

Благочестивый ветхозавѣтный праотецъ Товить завѣщалъ своему сыну Товіи: *изъидивай хлѣбы твоя при гробъ праведныхъ*. т. е., поставляй трапезу нищимъ на память объ умершихъ въ правой вѣрѣ и благочестно (Тов. 4, 17). Невѣрующимъ и упорнымъ, нераскаяннымъ грѣшникамъ поминовеніе не въ пользу. Святые отцы церкви объясняютъ, что вечера любви, совершавшаяся во времена апостольскія обыкновенно послѣ литургіи, служила, между прочимъ, и поминовеніемъ умершихъ (Кам. вѣр. 633). Преподобная Аѳанасія, игуменія, предъ смертію сестрамъ своей обители заповѣдала поставлять въ память ея трапезу нищимъ до 40 дней. Но сестры не исполнили этого завѣщанія въ точности, ограничившись поминальными трапезами только въ теченіе десяти дней. Тогда препод. Аѳанасія, по волѣ Божіей, въ сопровожденіи двухъ ангеловъ, явилась изъ загробнаго міра нѣкоторымъ сестрамъ и, обличивши ихъ непослушаніе, объяснила имъ, — сколь спасительна поминальная трапеза. «Если души усопшихъ грѣшны», повѣдала она «то черезъ сіе пріемлютъ онѣ отъ Господа отпущеніе грѣховъ; если же онѣ безгрѣшны (т. е. очищены отъ грѣховъ покаяніемъ и своими добрыми дѣлами), то благотворительность за нихъ служить ко спасенію благотворителямъ» (Чет. мин. 12 апр.). Здѣсь начало нашимъ поминальнымъ обѣдамъ

или поминкамъ, совершаемымъ по преимуществу во дни погребенія умершихъ, а иногда и въ сороковой по смерти, и въ годовщину.

Но всегда ли наши обѣды дѣйствительно Богу угодны и полезны для умершихъ и для тѣхъ, кто устроляетъ ихъ?

Это зависитъ отъ того, для кого поставляется поминальная трапеза, съ какими чувствами и намѣреніями, при какой обстановкѣ. Богу противны обѣды по умершимъ, совершаемые только для суетной человѣческой славы, напоказъ, для людей нужныхъ по нашимъ житейскимъ соображеніямъ, обѣды роскошныя, съ дорогими и изысканными яствами, съ хмѣльными напитками, при шумной и празднои бесѣдѣ, безъ всякаго благоговѣнія, какъ на веселомъ пиршествѣ. Такіе обѣды и умершимъ непріятны, ненавистны, ибо причиняютъ имъ скорбь и страданія, вмѣсто отрады и утѣшенія.

Св. Ефремъ Сиринъ въ своемъ предсмертномъ завѣщаніи просилъ учениковъ своихъ: «когда исполнится четьредесятница, сотворите мою память». И при этомъ разъяснилъ, кого слѣдуетъ питать и кому вообще благотворить на память объ умершихъ: «глаголю же нищія и сироты, вдовицы же, и скудныя, безкровныя, нагія, гладствующія и вся утружденныя» (Кам. вѣр. 643 и др.). И праведный Товитъ и преп. Афанасія завѣщали устроить трапезу именно для нищихъ. Господь Іисусъ Христосъ повелѣваетъ звать на вечера *нищихъ, маломощныхъ, громыхъ, слѣпыхъ*, — вообще гостей такихъ, отъ которыхъ нечего получить здѣсь, на землѣ, и за которыхъ Онъ Самъ воздастъ въ будущей жизни (Лук. 14, 13—14). На такихъ вечерахъ присутствуетъ и Онъ, Слиситель нашъ,

руками неимущихъ приѣмлющій всякую милость нашу къ ближнимъ нашимъ нуждающимся (Мтѣ. 25, 35—45). Вѣтаетъ здѣсь и душа умершаго, за котораго предлагается трапеза, радуется и веселится. ибо питаніе нищихъ и другія благотворенія за умершихъ умилоствяляютъ Бога и помогаютъ душѣ безпрепятственно проходить мытарства „лютаго міродержца“—дѣвола (Кан. англ. хран. 9 п.; ср. прол. 12 апр.). Не напрасно св. церковь вопрошаетъ умершаго: «кто имать тамо (за гробомъ) помощи тебѣ?» И отвѣчаетъ: «развѣ живой благое что сотворилъ еси и добро нашимъ что сотворилъ еси» (ик. 17, погреб. іереевъ).

Такъ, поминальныя трапезы для людей неимущихъ святы передъ Богомъ и умершимъ полезны. Но неизлишни таковыя трапезы и для родныхъ умершаго, для духовенства, сосѣдей, знакомыхъ, если онѣ имѣютъ характеръ именно поминально молитвенный.

Къ сестрамъ праведнаго Лазаря, по смерти его, ходили сосѣди и знакомые его, чтобы утѣшить осиротѣвшихъ сестеръ (Іоан. 11, 31). Естественно и должно и намъ посѣщать нашихъ родныхъ и знакомыхъ во дни ихъ скорби, когда они разлучаются съ умершими, дорогими для нихъ членами семьи. Посѣщать слѣдуетъ особенно въ нарочитые дни поминовенія, чтобы, раздѣляя съ ними тяготу скорби, участвовать и въ молитвахъ за усопшихъ не только въ храмѣ, но и въ домѣ. Не будетъ грѣха при этомъ, даже пристойно раздѣлить съ ними и трапезу на память объ усопшемъ, но лишь посемейному, простую, обычную трапезу, безъ излишествъ, тѣмъ болѣе безъ вина. Не мѣсто здѣсь какому бы то ни было веселью, празднословію, шуткамъ, смѣху и вообще неблагочинію, какое нерѣдко бываетъ на нашихъ поминкахъ.

Особенно непристойно употребленіе вина и всякихъ спирт-ныхъ напитковъ. Пусть эта трапеза будетъ продолженіемъ молитвы по душевному настроенію участниковъ ея. Пусть отъ сердца ихъ исходятъ молитвенныя слова и пѣснопѣнія за душу умершаго, обычно поемья на поминальныхъ трапезахъ. Добрыя воспоминанія объ умершемъ, благочестивые пересказы изъ жизни его и другихъ добрыхъ людей, еще лучше изъ жизни святыхъ, слова утѣшенія и ободренія осиротѣвшей сѣмьѣ, добрые совѣты ей и другія разумныя и полезныя рѣчи, — вотъ чѣмъ должно быть заполнено время поминальной трапезы. И вотъ что отъ имени самихъ умершихъ внушаетъ св. церковь о провожденіи времени при ихъ смерти и погребеніи.. «Воставше убо вси соберитесь, и сѣдше слово услышите».. О чемъ слово? — О ничтожествѣ земной славы и всякихъ временныхъ благъ, о тайнѣ смерти, о судѣ (ик. 3 чинъ погребенія іереевъ).

Въ самомъ дѣлѣ, до вина ли, до веселья ли, до пустыхъ ли рѣчей тамъ, гдѣ еще такъ свѣжи слѣды безпощадной смерти, уносящей иногда единственнаго кормильца семьи, мать малолѣтнихъ дѣтей; гдѣ кругомъ горе, слезы, сѣтованія; гдѣ витаетъ душа умершаго, какъ птица не оперившаяся, только что оставившая гнѣздо, беспомощно кружащаяся надъ страшною пропастью?

Обратимся еще къ умершимъ, за которыхъ совершается поминовеніе. Ихъ слушаемъ что отъ насъ требуется на добрую память о нихъ...

Во время разлученія съ тѣломъ и по разлученіи души умершихъ переживаютъ невыразимо ужасное и притомъ неопредѣленное состояніе, видя множество злыхъ демоновъ, готовыхъ ежеминутно низвергнуть душу грѣшную во адъ. Даже и праведники не безъ истязаній достигаютъ

славы Божіей на небесахъ. Посему умершій *руцѣ* свои *простираетъ къ друзьямъ* и устами св. церкви взываетъ къ нимъ: *возлюбленная моя братія.—Христа, всѣхъ Бога, молитѣ милостива быти мнѣ* (Самогл. 2, чинъ пог. мірянъ. Троп. 3 п. на разлуч. души) И не только къ сродникамъ и друзьямъ, взываетъ, но и ко всѣмъ, окружающимъ гробъ его, знающимъ и помнящимъ его: *прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не низведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія* (погреб. мірянъ). И мы, цѣлуя умершаго въ послѣдній разъ именно при этомъ пѣснопѣніи, симъ самымъ беремъ на себя обязанность исполнить его просьбу. Иначе зачѣмъ цѣлованіе? Послѣ этого умѣстно ли употребленіе вина на трапезѣ по умершемъ? И что, если отъ вина при этсмъ произойдутъ и нестроенія какія либо?! Вѣдь это хуже, нежели *дать просящему камень вмѣсто хлѣба, и змѣю, вмѣсто рыбы* (Матѣ. 7, 9 и 10) лишенія и скорбь умершаго, а съ ними и гнѣвъ Божій несомнѣнно падутъ и на нашу главу,—на пьющихъ вино и на тѣхъ, кто предлагаетъ его на поминкахъ.

Наконецъ, кого и съ чѣмъ мы будемъ привѣтствовать, принимая сосудъ съ виномъ на поминальномъ обѣдѣ?—Обыкновенно пьютъ, по крайней мѣрѣ вначалѣ, съ какимъ нибудь привѣтомъ.. Съ праздникомъ, съ новорожденнымъ и т. п.; здѣсь же, при поминовеніи умершаго обѣдомъ, что мы скажемъ въ привѣтъ ему, или лишнейшей его семьѣ?—«Упокой, Господи»... «Со святыми упокой»... «Вѣчная память»... Такъ обычно мы говоримъ и поемъ за поминальною трапезою. А сіи пѣснопѣнія ни въ какомъ случаѣ не согласуются съ выпивкою.

Весьма благоразумно поступалъ одинъ приходскій па-

стырь, когда бывая на поминальныхъ обѣдахъ и иногда видя на столѣ вино и рюмки, послѣднія ставилъ вверхъ дномъ, конечно, на столѣ, гдѣ онъ сидѣлъ. Никто не рѣшался ни замѣтить ему что либо, ни взять рюмку и выпить, чувствуя, что добрый батюшка почитаетъ грѣхомъ употребленіе водки на поминкѣ и не желаетъ, чтобы кто либо выпивалъ.

Пора и всѣмъ православнымъ христіанамъ оставить этотъ языческій обычай—виномъ и другими спиртными напитками отравлять поминальную трапезу, устроаемую въ помощь умершему на судѣ Божиемъ. Долгъ пастырей церкви позаботиться о семъ на пользу умершихъ и всѣхъ, кому дорога память ихъ. ¹⁾

Непринужденная бесѣда.

Извѣстный публицистъ Меньшиковъ въ „Новомъ Времени“ нападаетъ на прозекъ реформы духовной школы, на то, что духовное юношество въ этой школѣ предполагаютъ обучать свѣтскимъ, т. е., по мнѣнію Меньшикова, языческимъ наукамъ Меньшиковъ хочетъ, чтобы пастыри церкви не были похожи на интеллигентовъ-язычниковъ, были бы людьми не книжными, но вѣрующими въ простотѣ сердца.

Если бы мы писали ученый трактатъ на тему, выдвигаемую Меньшиковымъ, то могли бы сослаться на св. отцовъ церкви, не чуждавшихся языческой мудрости, а изучавшихъ произведенія языческихъ писателей, чтобы ими пользоваться для защиты христіанства отъ нападокъ

¹⁾ Костр. Епарх. Вѣдох.

со стороны того же язычества; могли бы, кроме того, указать на примѣръ западныхъ католическихъ и протестантскихъ богослововъ, которые работаютъ въ физическихъ и химическихъ кабинетахъ и лабораторіяхъ университетовъ, изучаютъ естественныя науки, чтобы во всеоружіи знанія выступить на защиту религіи отъ нападковъ со стороны лжеименной науки.

Но мы пишемъ не ученый трактатъ, а хотимъ вести съ читателями непринужденную бесѣду, хотимъ дать нѣсколько характеристикъ изъ быта сельскаго духовенства недавняго прошлаго. Догадливый читатель, на основаніи моихъ характеристикъ, самъ можетъ вывести правильное заключеніе о томъ, насколько и въ чемъ Меншиковъ правъ, и въ чемъ его ошибка. А къ читателю менѣе догадливому я самъ приду на помощь въ концѣ моей бесѣды. Людей, черезчуръ подозрительныхъ и обидчивыхъ, я просилъ бы лучше вовсе не читать моей статьи... А чтобы напередъ ихъ успокоить, оговариваюсь, что въ моихъ характеристикахъ будутъ всѣ лица вымышленныя, а не дѣйствительныя.

I.

Приходъ и благочинническій округъ, въ которомъ я служилъ въ 90-е годы прошлаго столѣтія, находился въ самомъ центрѣ малороссіи. Мои теперешнія воспоминанія будутъ относиться къ этому именно уголку.

Въ с. Красномъ Куткѣ двѣ церкви: Николаевская и Пантелеимоновская, и два прихода. Въ Николаевской церкви былъ священникомъ о. Аристархъ Воленскій, въ Пантелеимоновской — о. Павелъ Ампеловъ. Они были однокурсники по семинаріи и въ Красный Кутокъ поступили священниками почти одновременно, въ шести-

десятые годы. О. Аристархъ получилъ здѣсь приходъ, женившись на дочери своего предшественника Марьѣ Ивановнѣ Поповой, а о. Павелъ, спустя годъ или два, перевелся сюда изъ сосѣдняго прихода. Онъ былъ женатъ на дочери захудалаго помѣщика Ольгѣ Петровнѣ Зайцевой. Въ семинаріи Воленскій и Ампеловъ были дружны между собою, поэтому и въ приходѣ на первыхъ порахъ между ихъ семьями установились дружественныя отношенія, которыя, однако, скоро смѣнились на довольно непріязненные и обостренные. Причинъ къ тому было нѣсколько. Во-первыхъ, Ольга Петровна, жена о. Павла, съ самаго начала стала подсмѣиваться надъ Марьей Ивановной по поводу ея неумѣнья одѣваться и держать себя въ обществѣ. Марья Ивановна не хотѣла оставаться въ долгу и мстила Ольгѣ Петровнѣ, высмѣивая ея неопытность въ дѣлахъ хозяйства и домоводства. Каждая изъ нихъ была мастерица уколоть пріятельницу въ самое больное мѣсто. Замѣтитъ, напр., Ольга Петровна на Марьѣ Ивановнѣ какую-нибудь старомодную и некрасивую накидку и начинаетъ ею восхищаться и расхваливать:— Ахъ, Марья Ивановна, вотъ прелесть-то какая у васъ! И какъ идетъ этотъ свѣтлокориичневый цвѣтъ къ вашимъ волосамъ! (У Марьи Ивановны были рыжеватые волоса). Непремѣнно себѣ сошью такую же! Впрочемъ, у меня, кажется, даже гдѣ-то есть подобная; надо будетъ поискать, да перемѣнить оборку и будетъ, какъ у васъ. Непремѣнно, непремѣнно поищу. Телерешнія моды, знаете, Богъ съ ними! Безобразіе какое-то! Да и зачѣмъ намъ въ деревнѣ моды-то!

Въ отвѣтъ на это Марья Ивановна такъ же ловко кольнетъ Ольгу Петровну по поводу какой-либо неудачи

въ хозяйствѣ.— Я слышала, Ольга Петровна, у васъ несчастье: кадушку маринованыхъ рыжиковъ залили керосиномъ? Ахъ, жалость-то какая! Вотъ теперь прислуга то какая! Ничего довѣрить нельзя, за всѣмъ самой надо присматривать. Я вездѣ сама: въ погребѣ, ледникѣ, кладовой. Прислугѣ ничего не довѣряю. Помните, какъ въ прошломъ году у васъ боченокъ огурцовъ пропалъ оттого, что прислуга не досмотрѣла, а рассоль-то весь и вытекъ! А безъ огурцовъ зимою плохо; я даже не понимаю, какъ вы всю зиму могли жить безъ огурцовъ. Нѣтъ, я сама, за всѣмъ сама смотрю.

Другой причиной, вызвавшей непріязненные отношенія между о. Павломъ и о. Аристархомъ, было слѣдующее обстоятельство.

Два прихода Краснаго Кутка издавна конкурировали между собою, стараясь одинъ передъ другимъ шегольнуть то новой дорогой ризой на иконѣ въ иконостасѣ, то паникадиломъ, то плащаницей. Купятъ въ Николаевскую церковь плащаницу за сто рублей, пантелеимоновцы непремѣнно постараются купить за полтора, или двѣсти рублей; затѣять пантелеимоновцы по золоту иконостаса, николаевцы тоже не отстанутъ, чтобы и себѣ не ударить лицомъ въ грязь. Отчасти такое соревнованіе для священниковъ обѣихъ церквей было даже удобно. Но однажды на этой почвѣ произошло нѣчто совсѣмъ непріятное.

Въ Пантелеимоновской церкви много лѣтъ былъ старостой козакъ Иванъ Утка, человѣкъ честный, но очень недовѣрчивый и скрытный. По секрету отъ священника и прихожанъ началъ онъ припрятывать церковныя деньги. А когда собралось у него такимъ обра-

зомъ болѣе двухъ тысячъ рублей, онъ и предлагаетъ батюшкѣ и прихожанамъ купить новый большой колоколь. Конечно, съ радостію на это согласились и купили колоколь въ полтораста пудовъ. Николаевцы, у которыхъ колоколь былъ маленькій и дребезжащій, пришли въ уныніе. Дѣло въ томъ, что колоколь вещь цѣнная и сразу его нехватишь купить. А пантелеимоновцы подсмѣиваются. Задумались николаевцы, что бы такое завести у себя въ храмъ, чѣмъ бы можно было перещеголять пантелеимоновцевъ. Тутъ какъ разъ въ Николаевскомъ приходѣ умираетъ діаконъ. О. Аристарха осѣнила вдругъ мысль: «хорошо! пусть у васъ будетъ знатный колоколь, но діаконъ у васъ никудышный: безголосый, плюгавенькій. Постой-ка,—я приглашу къ себѣ соборнаго діакона изъ города! Мужчина саженнаго роста, басъ— что труба іерихонская! Посмотримъ тогда, чья возьметъ!» Посовѣтовался о. Аристархъ съ почетными прихожанами, снарядили депутацію въ городъ и сманили къ себѣ громогласнаго соборнаго діакона Никиту Бибенскаго. Теперь, какъ только пантелеимоновцы начинаютъ хвастаться своимъ колоколомъ, николаевцы имъ отвѣчаютъ: «что колоколь! Колоколь-то у васъ хорошъ, да только въ церковь къ вамъ хоть не иди: батюшка еще куда ни шло, за то діаконъ вашъ таково жалобно пищить, точно три дня не ѣлъ бѣдняга! А вотъ нашъ Никита какъ рявкнетъ многолѣтіе, такъ ажно морозъ по кожѣ у тебя пойдетъ! Ужъ тутъ, братъ, и не думай въ церкви двери-то закрывать: все равно съ петель сорветъ и вынесетъ за пять саженей!»

Призадумались теперь и пантелеимоновцы. Стали совѣтъ держать съ о. Павломъ и надумали: переманить къ себѣ Никиту во что-бы то ни стало!

О. Павелъ, тайкомъ отъ о. Аристарха. пригласилъ къ себѣ Бибенскаго и уговорилъ того помѣняться со своимъ діакономъ, котораго не трудно было уговорить дать согласіе помѣняться съ Бибенскимъ, такъ какъ Николаевскій приходъ считался лучше Пантелеимововскаго. Тайкомъ подано было прошеніе и черезъ мѣсяць получился указъ о перемѣщеніи діаконовъ. О. Павелъ и пантелеимоновцы торжествовали, а о. Аристархъ, узнавъ о продѣлкѣ о. Павла, настолько былъ возмущенъ, что хотѣлъ-было ѣхать съ жалобой къ Преосвященному, но Марья Ивановна уговорила не затѣвать исторіи. Съ тѣхъ поръ отношенія двухъ священниковъ были испорчены въ конецъ.

Ясное дѣло, что при такихъ враждебныхъ, обостренныхъ отношеніяхъ, установившихся между двумя священниками одного и того же села, о дружной совмѣстной работѣ ихъ на почвѣ пастырства, религіозно-нравственного просвѣщенія народа, не могло быть и рѣчи. Если что-нибудь и дѣлалось тутъ, (а дѣлалось, правду сказать, немного), то дѣлалось врозь, безъ взаимной поддержки, съ предосторожностями и опасеніями, какъ бы какой-либо неудавшейся затѣей, напр., введеніемъ общаго пѣнія при богослуженіи, открытіемъ общества трезвости и т. п. не подать повода къ насмѣшкамъ и вышучиваніямъ. Вся энергія о. Аристарха и о. Павла направлялась не въ эту сторону, не на кропотливой и не скоро приносящій результаты трудъ учительства, пастырства, нѣтъ, а на то, чтобы сразу чѣмъ-нибудь бьющимъ въ глаза превзойти сослуживца, вызвать въ немъ чувство зависти, скрежетъ зубовъ. Если о. Павелъ заводилъ себѣ рессорную пролетку и быстроходную лошадь, то о. Аристархъ старался

приобрѣсти себѣ такой же фаятонъ и пару лошадей; если о. Павелъ опредѣлялъ своего сына въ гимназію, то и о. Аристархъ переводилъ свою дочь изъ епархіального училища также въ гимназію; если Ольга Петровна устраивала себѣ шубу въ сто рублей, то Марья Ивановна старалась заплатить полтора и т. д.

А въ это самое время на ясномъ небѣ собирались тучки... Учитель земской школы втихомолку рассказывалъ дѣтямъ о томъ, какъ кievскіе монахи дѣлаютъ мощи святыхъ изъ воска да изъ соломы, какъ фабричныя рабочіе въ городѣ прострѣлили икону, висѣвшую въ ихней мастерской, какъ за-границей умные люди обходятся безъ цервей и безъ поповъ и т. п. И дѣти все это слушали и усваивали. А батюшка лишь изрѣдка заглянетъ въ школу на полчаса, да и бѣжить безъ оглядки то на потребу, то хлопотать по хозяйству, а то строчить бумагу благочинному, или въ консисторію съ доносомъ на сослуживца.

Священникъ *Н. Липскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Годовой праздникъ Союза юношества „Христіанское Содружество“.

29 іюня, въ день св. ап. Петра и Павла, Союзъ юношества «Христіанское Содружество», возникшій три года тому назадъ въ посадѣ Воронкѣ, Черниговской епархіи, праздновалъ свой годовой праздникъ. Наканунѣ этого дня совершенно было торжественно всенощное бдѣніе священникомъ І. Барзиловичемъ, при участіи четырехъ священниковъ — православныхъ и единовѣрческихъ, въ

единовѣрческой церкви по православному обряду. Пѣли два хора—на правомъ клиросѣ хоръ Каменскаго монастыря, прибывшій на праздникъ, съ разрѣшенія матушки игуменіи, на лѣвомъ—хоръ изъ м. Душатина. Храмъ былъ переполненъ молящимися, среди которыхъ были и старообрядцы. 29 іюня литургія была совершена Предсѣдателемъ Союза о. В. Родіонцевымъ соборнѣ, а по окончаніи ея—крестный ходъ на базарную площадь, гдѣ въ особо устроенномъ помѣщеніи было совершено водоосвященіе. Во время священнодѣйствія о. Предсѣдателемъ Союза было сказано поученіе на текстъ: «Создамъ церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея». По окончаніи богослуженія крестный ходъ направился къ мастерскимъ Союза, которыя были окроплены св. водою.

Въ 5 часовъ вечера состоялось общее собраніе членовъ Союза, на которомъ присутствовало много другихъ сочувствующихъ ему лицъ. Засѣданіе происходило на дворѣ Союзнической чайной, въ устроенномъ специально для этого помѣщеніи, убранномъ разноцвѣтными фонарями, зеленью и цвѣтами. Началось оно молитвой, пропѣтой всеми присутствующими, послѣ чего были прочитаны поздравительныя письма, присланныя изъ разныхъ мѣстъ, произносились рѣчи, читались доклады; въ промежуткахъ между ними было пропѣто хорами нѣсколько патріотическихъ пѣсней, прочитанъ былъ и отчетъ о состояніи и дѣятельности Союза за истекшій годъ, изъ котораго видно, что Союзъ состоялъ изъ Предсѣдателя, товарища Предсѣдателя, секретаря, дѣлопроизводителя, 10 почетныхъ членовъ, 42 дѣйствительныхъ и 152 соребнователей. Въ этомъ числѣ были священники, учителя, псаломщики, дворяне, мѣщане и крестьяне. Въ

теченіи года было устроено 12 засѣданій, на которыхъ дѣлались доклады по разнымъ вопросамъ, пѣлись стихи, читались письма отъ разныхъ лицъ. Съ особеннымъ интересомъ было прочитано письмо дѣлопроизводителя Харьковскаго Братства Озерянской Божіей Матери о. Николая Липскаго и его же статья „Возможное и желательное участіе религіозно-просвѣтительныхъ Братствъ въ дѣлѣ улучшенія экономическаго положенія населенія“, въ которой Союзъ нашелъ для себя много полезнаго. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ члены Союза присутствовали на богослуженіи и принимали участіе въ церковномъ пѣніи. Послѣ обѣда обыкновенно собирались въ своей чайной, гдѣ читали полезныя книги, газеты или мирно бесѣдовали другъ съ другомъ.

Какъ на новинку въ жизни Союза нужно указать на постановленіе его раздѣлить юношей на кружки и каждому кружку назначить надежнаго руководителя.

Одною изъ главныхъ задачъ Союза была помощь нуждающимся, особенно своимъ членамъ: таковымъ Союзъ выдавалъ матеріалъ на костюмы за полцѣны ихъ стоимости или и совершенно даромъ, посылалъ деньги поступившимъ въ военную службу, увеличилъ заработную плату, устроилъ столовую для мастеровъ, пришедшихъ изъ другихъ селъ. Для сапожной мастерской Предсѣдатель Союза давалъ бесплатное помѣщеніе. Въ отчетномъ году въ нее были приняты два мальчика изъ старообрядцевъ, одинъ изъ нихъ глухонѣмой.

Въ столярной мастерской въ первую половину года работало 5 человѣкъ, а во вторую — 12-ть. Мастерские обязаны были подчиняться установленнымъ правиламъ: начинать день и оканчивать молитвою, не пить водки, не произносить бранныхъ словъ и т. д.

Матеріальныя средства Союза таковы: къ началу отчетнаго года оставалось деньгами 20 р. 50 коп. и сапожнаго матеріала на 41 руб.

Въ отчетномъ году поступило на приходъ: членскихъ взносовъ и частныхъ пожертвованій 67 р. 54 к.; выручено за товаръ 2390 р. 77 к.; товаромъ—на 5428 руб. 90 к.; занято 3600 руб. Итого 11487 р. 21 к.

А расходъ таковъ: уполчено мастерамъ за товаръ и работу 5428 р. 90 к.; внесено 0/0/0 за капиталъ 206 р.; израсходовано товаромъ 2121 р. 95 к.; издержано на благотворительность 16 руб., на покупку инструментовъ 30 руб. Итого 7802 руб. 85 коп. Осталось къ 29 іюня 1911 года—наличными 397 р. 98 к.; товаромъ 3306 р. 95 к. и инструментовъ на 71 р. Итого 3775 р. 93 к.

Долгу Союзъ имѣеть 3600 р., а собственности на 175 руб. 93 коп.

Такимъ образомъ, съ 29 іюня сего года Союзъ вступилъ въ четвертый годъ своего существованія. Не великъ періодъ его бытія, но онъ все таки говоритъ за жизнённость этого симпатичнаго учрежденія и даетъ основаніе лицамъ, ему сочувствующимъ, надѣяться на дальнѣйшій его ростъ и процвѣтаніе.

Н,

Редакторъ И. Лебедевъ.